

Утром они проснулись одновременно, когда час Чэнь уже миновал.

Внезапная встреча при ярком свете вызвала у Мо Цинъюня легкое смущение, но Фэн Хань, увидев его таким, почувствовал, как сердце его забилося сильнее.

Не удержавшись, Фэн Хань протянул руку и провел по черным волосам Мо Цинъюня. Оба замерли от неожиданности этого жеста, и Фэн Хань не смог сдержать улыбку. Этот человек действительно был перед ним.

— Цинъюнь, вставай. Сегодня я покажу тебе окрестности.

Мо Цинъюнь покраснел до кончиков ушей, избегая взгляда Фэн Ханя, и с облегчением подумал, что хорошо, что тот не вернулся к своей холодности.

Они встали, не вызывая слуг. Фэн Хань всегда сам справлялся с такими мелочами, привыкнув к жизни на войне, где не было нужды в услугах других. Но в этот момент, когда он уже собирался одеться, Мо Цинъюнь взял инициативу в свои руки.

Фэн Хань смотрел на смущенного Мо Цинъюня, позволив ему сделать это. Мо Цинъюнь помог Фэн Ханю одеться, а затем привел себя в порядок. В это время Юань Синь уже принес умывальные принадлежности и оставил их в умывальной комнате.

После того как они привели себя в порядок, они отправились в главный зал, где уже был накрыт стол.

Фэн Хань нахмурился, увидев служанку, подающую блюда. Если он не ошибался, эта служанка в прошлой жизни проявляла неуважение к Мо Цинъюню. Она была служанкой княжеской резиденции, но пользовалась расположением Цуй Фаньмэн. Служанка, подав блюда, почтительно удалилась. Фэн Хань сел за стол, размышляя о том, как найти повод избавиться от таких людей, пока позволив им немного повеселиться.

— Юань Цин, пригласи И Сьюаня присоединиться к трапезе.

Юань Цин, получив приказ, поспешил выполнить его, и вскоре вернулся с И Сьюанем. Возможно, Мо Цинъюнь научил его чему-то, потому что на этот раз И Сьюань почтительно поклонился Фэн Ханю и поздоровался.

Фэн Хань кивнул:

— Вставай, садись.

После того как Фэн Хань начал трапезу, за столом воцарилась тишина. Мо Цинъюнь строго соблюдал этикет и заранее предупредил И Сьюаня, что в княжеской резиденции нужно быть особенно осторожным, чтобы не нарушить запретов и не поставить Фэн Ханя в неловкое положение.

— В день возвращения я не повез тебя в резиденцию министра, но у тебя с ней нет особых связей, так что нет нужды туда ехать. Я уже отправил туда подарки, и этого достаточно. Сегодня я покажу вам окрестности.

Фэн Хань неожиданно произнес это во время трапезы. Мо Цинъюнь, увидев его улыбку, ответил:

— Как пожелает князь.

Когда Фэн Хань закончил трапезу, И Сьюань тоже поспешил остановиться. Фэн Хань, видя это, понял, что Мо Цинъюнь специально предупредил его.

— Сьюань, ешь. Ты растешь, тебе не нужно так строго соблюдать этикет. Если не хочешь есть с нами, можешь есть отдельно.

Фэн Хань посмотрел на сторону:

— Юань Синь.

— Я здесь, — поспешно подошел Юань Синь, ожидая указаний.

— Подбери для Сьюаня несколько слуг. Если у него будут какие-то просьбы, выполни их.

Юань Синь поспешно согласился:

— Хорошо, я все устрою.

Мо Цинъюнь, видя, что Фэн Хань уже все решил, не стал больше говорить, чувствуя некоторое облегчение. Если бы ему пришлось все устроить самому, ему было бы неловко.

После трапезы Фэн Хань отправился в кабинет, чтобы разобраться с несколькими мелкими делами, попросив Мо Цинъюня подождать его. Мо Цинъюнь кивнул и отвел И Сьюаня обратно во двор, чтобы еще раз поговорить с ним.

В беседке в саду Покоев Цяньюнь Мо Цинъюнь сжал руку И Сьюаня:

— Сьюань, если князь снова предложит тебе отправиться в армию, просто соглашайся.

— Хорошо, — И Сьюань посмотрел на Мо Цинъюня и кивнул. — Я соглашусь.

Мо Цинъюнь улыбнулся:

— Но будь осторожен. Не раскрывай своих намерений. Сейчас еще не время. Когда придет момент, я дам тебе знать. Помни, нужно уметь терпеть.

И Сьюань твердо кивнул:

— Я буду слушать тебя.

Мо Цинъюнь с удовлетворением кивнул и отвел И Сьюаня в его комнату, чтобы помочь ему собраться. Теперь все было иначе, и нельзя было позволить себе выглядеть неряшливо.

Повозка медленно двигалась вперед.

Мо Цинъюнь смотрел на дорогу через занавеску. Они уже проехали ворота Чансинь во внутреннем городе. Это был восточный район внешнего города, не такой оживленный, как центр, где жили простые люди. Мо Цинъюнь не спрашивал Фэн Ханя, а просто молча наблюдал.

Когда они прибыли на место, оказалось, что это ресторан. Фэн Хань вышел из повозки и обернулся к Мо Цинъюню; видя, что тому не нужна помощь, он просто ждал, пока тот выйдет.

Официант тепло приветствовал Фэн Ханя. Когда Мо Цинъюнь встал рядом с ним, официант провел их на второй этаж в уединенный зал.

— Князь, пожалуйста, садитесь. Пейте чай.

Фэн Хань усадил Мо Цинъюня рядом с собой, а И Сьюань сел рядом с Мо Цинъюнем. Фэн Хань подождал, пока официант нальет чай, и затем сказал:

— Сегодня подайте дикую утку и дикого гуся, а также вино Санло.

— Хорошо, я сразу же распоряжусь, — с улыбкой ответил официант и вышел.

Фэн Хань обернулся и увидел, что Мо Цинъюнь смотрит в окно.

— Это место не такое оживленное, как внутренний город, но мне здесь нравится.

Мо Цинъюнь улыбнулся:

— Я могу представить. Князь никогда не был похож на других знатных людей.

— Сегодня я привел тебя сюда, чтобы рассказать кое-что. — Фэн Хань заметил удивление на лице Мо Цинъюня. — Этот ресторан — моя собственность, и теперь я передаю его тебе. Я купил его, чтобы помочь хозяину, не думая о чем-то большем. Теперь, когда ты живешь в резиденции, если у тебя будет свободное время, ты сможешь присматривать за ним.

Мо Цинъюнь уже успокоился и осмотрелся вокруг. Фэн Хань добавил:

— Это место не самое лучшее, но для внешнего города вполне подходит.

— Оно хорошее. Кто обычно управляет им? — спросил Мо Цинъюнь, зная, что даже если ресторан принадлежит Фэн Ханю, тот вряд ли будет заниматься его делами. Умысел Фэн Ханя был направлен на другое.

— Хозяина зовут Ло Кай, ему сорок два года. В прошлом году в ресторане произошел инцидент, и ему было трудно продолжать дело. Я случайно оказался здесь и решил взять его под свое управление, оставив Ло Кая на посту управляющего.

Пока они разговаривали, дверь зала открылась, и Ло Кай вошел с подносом, который поставил на стол, а затем поклонился Фэн Ханю:

— Князь, прошу прощения за то, что не встретил вас сразу.

Фэн Хань кивнул:

— Это княгиня. Отныне все дела ресторана будут под его управлением.

Ло Кай поспешно поклонился Мо Цинъюню:

— Буду следовать указаниям княгини.

Мо Цинъюнь уже собирался попросить его встать, как с улицы донеслись крики. Внизу мужчину преследовали и избивали. Фэн Хань взглянул на происходящее, и его глаза стали острыми. Фу Юйшань, который молча стоял рядом, приблизился к нему.

Вскоре Фу Юйшань покинул второй этаж, но ситуация внизу не изменилась.

Избиваемый человек кричал:

— Вы смеете! Я родственник князя, и вы пожалеете об этом!

Окружающие шептались, а главарь нападающих усмехнулся:

— Ты никто! Я не верю, что князь Чу станет тебя защищать. Бейте его!

Зрители указывали на избиваемого, и вскоре появилась группа слуг, которые разогнали нападающих.

Цуй Цайчжи, избитый, казалось, не пострадал серьезно, но выглядел злобно:

— Вы еще пожалеете! Ждите!

— Молодой господин, молодой господин, — слуги поддержали ругающегося Цуй Цайчжи, и он ушел.

Фэн Хань, посмотрев на это представление, ничего не сказал, а лишь подвинул дикуую утку ближе к Мо Цинъюню:

— Ешь, пока горячее. Не смотри на это.

Мо Цинъюнь очнулся и улыбнулся Фэн Ханю, начав есть дичь. Они прогулялись по восточному району внешнего города, и Мо Цинъюнь заметил, что многие, казалось, знали Фэн Ханя. Он подумал, что это неудивительно, ведь Фэн Хань был известен как защитник народа, и каждый раз, когда он возвращался в Цзычэн, его встречали толпы.

Когда они вернулись в резиденцию, у ворот услышали женский плач.

Цуй Фаньмэн, рыдая, смотрела, как Фэн Хань выходит из повозки, и подошла к нему, пытаясь ухватиться за него, но Фэн Хань уклонился, не позволив ей прикоснуться. Цуй Фаньмэн, не обращая на это внимания, продолжала плакать:

— Князь, вы должны заступиться за меня.

Фэн Хань нахмурился, взглянув на рыдающую Цуй Фаньмэн, и обошел ее, направляясь внутрь.

Мо Цинъюнь подошел и сказал:

— Что ты делаешь, Цуй Фаньмэн? Рыдать на улице — это неприлично. — Затем он взглянул на служанку, сопровождавшую Цуй Фаньмэн. — Проводи свою госпожу внутрь.

Сказав это, Мо Цинъюнь тоже вошел в резиденцию. Фэн Хань сел на главное место в зале, а Мо Цинъюнь — рядом с ним.